Я почувствовал, как внутри меня что-то раскололось. Оно крепко охватило меня, и я почувствовал непередаваемое ощущение, распространившееся по всему моему существу.

Как будто что-то нерушимое медленно исчезало.

— Мир... что ты пытаешься со мной сделать...!

Короткое лезвие глубоко вошло в мою грудь, но я не почувствовал ни боли, ни физического контакта.

Однако его присутствие постепенно исчезало, как будто что-то, что уже давно находилось внутри меня, продолжало разрушаться и исчезать без следа.

— Неужели из-за клятвы с Богиней ты не хочешь следовать за мной? Тогда я разорву ее, разорву на части, чтобы ты никогда больше не давал клятв...

Ее глаза сверкали безумием, превосходящим всякую меру, лишенным всякого остатка здравомыслия.

Как только я почувствовал это, я смутно понял, что Мир, как и Элеонора, проявляет непреодолимую одержимость, с которой я не могу справиться.

Тысячи мыслей пронеслись в моей голове, от чего закружилась голова.

Честно говоря, мне уже не хотелось держать клятву, данную Элеоноре.

В каком-то смысле я должен быть благодарен за то, что могу решать проблемы, с которыми не мог справиться сам. Однако какое-то странное чувство несоответствия во мне отвергало эту ситуацию.

Если клятва будет нарушена, есть вероятность, что я стану слугой Миры... Темная энергия, исходящая от нее, активно запускает мои защитные инстинкты.

Даже если клятва не будет нарушена, я не мог точно предсказать, что произойдет, если я вернусь к Элеоноре.

Тогда она внезапно устроила мне допрос, обвинив в том, что я обладаю запахом другой женщины, хотя я ни с кем не встречался. Но теперь, когда Мир пытается нарушить клятву, это оставит следы, и я не смею представить, что Элеонора сделает со мной.

— Уф!

Это и так ужасно, так что это действительно нехорошо, и это безумная ситуация, которая не подходит мне в любой ситуации...

Как бы я ни хотел выйти из этого положения, я не могу придумать правильного решения.

Однако даже в такой ситуации время шло, и зарок, наложенный на меня, постепенно ослабевал. Теперь она стала бесконечно тонкой, хрупкой настолько, что ее легко сломать, даже если за нее потянет ребенок.

— Почти готово... Еще немного, и глупое обещание исчезнет. Поторопись разорвать свои связи с этой ничтожной богиней... и поклянись мне навеки! Гарольд! Будь моим черным рыцарем!

Я еще раз передумал, размышляя о том, почему я хотел нарушить клятву с Элеонорой...

Единственная причина, по которой я хотел держаться от нее на расстоянии, даже если бы она предложила награду большую, чем удовлетворение от наблюдения за развязкой...

Это была безумная навязчивая идея, которую мой разум даже не мог вынести.

После того дня, когда я впервые упомянул о нарушении клятвы, я стал свидетелем необъяснимых изменений в ее личности: ее все больше поглощали безумие и растущее чувство одержимости.

Безумная одержимость и психическое давление - вот причины, по которым я пытался нарушить клятву с Элеонорой.

— Ты все еще сопротивляешься... хаа... просто будь моим.

Аура, исходящая из глаз Миры, напоминала, а может быть, даже была более интенсивной, чем у Элеоноры. Эти пустые, темнеющие глаза, казалось, затягивали меня в бесконечную бездну.

Даже если бы я нарушил клятву с Элеонорой, это было бы бессмысленно, если бы Мир стал таким же одержимым, как и она.

— Прекрати!

Собрав последние крупицы разума, я обратился к Миру с мольбой.

Но вместо того, чтобы проявить понимание или сочувствие, она посмотрела на меня еще более холодными глазами. Темная сила, гноившаяся во мне, начала распространяться ускоренными темпами, все больше захватывая меня в свои объятия.

— Нет... Ни в коем случае... Бесспорно, лучше следовать за мной, чем за этими трусливыми богами... Я обещала тебе силу сильнее той, что ты имеешь сейчас, так какого черта ты меня отвергаешь? А?

В голосе Миры звучали разочарование и гнев, в ее словах чувствовалось предательство.

Однако, похоже, она уже все решила, и никакие уговоры не могли ее переубедить.

Я чувствовал, что нахожусь на пределе, что обещание вот-вот сломается под давлением.

— Нет...

Проклятье!

Когда мое сознание начало уплывать в далекую темноту, внезапный треск вернул мне бдительность.

— Что?!

У Миры тоже недоуменный взгляд, как будто произошло что-то очень неожиданное, а улыбка, предвещавшая победу, исказилась.

— Э-э...?

Только после того, как я обратил внимание на ее поведение, до меня дошло, что в окружающем пространстве возникло искажение, деформирующее обстановку вокруг меня.

Из трещины начал излучаться пустотелый свет, наполняя пространство жутким свечением.

Свет становился все ярче и ярче, разрывая цепи, словно защищая меня, и охватывая теплом мое сердце.

Он изгонял изнутри поглощавшую меня тьму, одновременно рассеивая тревожное чувство отчуждения.

В сердце стало тепло... Словно я пришел в место отдыха, казалось, что мое внутреннее "я" исцеляется...

Вспышка!

В одно мгновение появился яркий свет, ослепивший мои глаза и превративший мое зрение в чисто белое.

— Уф... хм...?

Когда ослепляющий свет постепенно ослабел, я начал ощущать изменение температуры окружающей среды. Окружающее пространство стало фокусироваться, и я увидел совсем не то место, где находился раньше.

— Что случилось...?

Поначалу мысль о том, что я освободился от хватки Мира, принесла чувство облегчения, успокоив мое бешено колотящееся сердце. Я глубоко вздохнул, выплескивая всю накопившуюся во мне тревогу.

— Где ты?

И нашел ответ на летящий вопрос.

— ?!

Это было беспокойство.

Я оказался в старом храме, который казался заброшенным, лишенным каких-либо признаков присутствия человека. Однако при ближайшем рассмотрении я заметил, что здесь были тщательно расставлены какие-то предметы, намекающие на то, что здесь кто-то может находиться.

Это было очень знакомое место.

— Может быть, здесь...

Первоначальное чувство облегчения от того, что я освободился от хватки Мира, быстро сменилось чувством напряжения и тревоги.

В голове царила непрекращающаяся суматоха, а стук сердца, казалось, отдавался в ушах, подавляя своей интенсивностью.

— Черт!

Когда я думаю об этом месте, на ум приходит только один человек...

Если меня привела сюда она... значит, она знает, что со мной случилось...

Я искренне пытался отрицать реальность, обливаясь холодным потом от повышенного напряжения...

— Разве я тебе не говорила?

Как будто для того, чтобы разрушить даже такие тщетные надежды, ледяной голос, пронзивший мои уши, заставил дрожать мои зрачки.

— Что если ты когда-нибудь осмелишься нарушить клятву, то сколько раз мне придется напоминать тебе о последствиях нарушения клятвы, пока у тебя не заложит уши...

От леденящего душу голоса, доносящегося из-за спины, по позвоночнику пробегают мурашки, а по телу разливается непередаваемое ощущение страха.

— И не только это, но и гнилостная вонь, которую я теперь чувствую издалека... Ты встретил женщину.

Я сопротивляюсь желанию повернуться, чувствуя непреодолимое желание наброситься на него со всей силы, ворваться в плотно закрытую дверь и бежать из этого места.

Несмотря на всепоглощающий страх, охвативший все мое существо, я не могу найти в себе силы оторвать ноги от пола.

Бежать - бесполезно, так как я прекрасно понимаю, что любая попытка спастись приведет лишь к тому, что меня безжалостно одолеет какая-то сила, непостижимая для меня.

— Почему ты прячешь свое лицо? Ты боишься посмотреть мне в глаза из-за чувства вины, которое тебя тяготит? А?

Мне не хватило смелости встретить ее взгляд, и когда она положила руку мне на плечо, тяжесть, которую я почувствовал, была настолько огромной, что мне захотелось рухнуть лицом на землю.

— Поспеши предстать передо мной, мой рыцарь Гарольд... Это приказ.

Однако я не мог сопротивляться. При этих холодных словах я с силой повернул свое тело и повернул голову.

Когда я медленно повернулся, тело мое двигалось скованно и неестественно, зрелище,

развернувшееся перед моими глазами, произвело на меня сильное впечатление.

— Ну же... Объяснись, я выслушаю.

Дрожь! дрожь!

— Ух?!

Золотые цепи появились в воздухе и крепко связали все мое тело, лишив меня возможности двигаться. Под подавляющей силой цепей мне ничего не оставалось, как склонить голову перед ней.

— Разве я не говорила тебе, мой рыцарь Гарольд? Если ты еще раз осмелишься нарушить клятву, я запру тебя в этом храме на веки вечные... хм? Как это?...

Когда я увидел перед собой настоящий ужас, в голове моей стало пусто. Я разрывался между инстинктом борьбы за выживание и всепоглощающим приказом, который, казалось, контролировал меня, оставляя неспособным думать или действовать, и это, похоже, делало Элеонору нетерпеливой.

— ЭЙ!!!

— Говори быстрее! Не своди меня больше с ума!!! Гарольд!

В ярости она кричит, но чем больше она это делает, тем больше слов, которые раньше без усилий текли в моем сознании, превращаются в пустые страницы. Как будто ее гнев стирает мои мысли, оставляя меня без слов и неспособным говорить.

— Гм... ... Богиня...

Собрав всю свою смелость и используя все виды ментальной магии, мне удалось заставить себя открыть рот. Однако слова, сорвавшиеся с моих губ, были слабыми и едва слышными.

— Да, да, говори медленно, потому что у тебя много времени. Так что лучше говори аккуратно.

Я подумал, не вернется ли ее искаженное лицо к спокойствию, но вместо того, чтобы вернуться к своему обычному виду, она прошептала ледяным тоном, приподнимая мой подбородок со зловещей улыбкой на губах.

— Если ты произнесешь слова, которые я не смогу понять, ты проведешь вечность рядом со мной, запертый здесь, и я никогда не выпущу тебя. — прошептала она с лукавой улыбкой.

— …

— Так, быстро… объясни.

http://tl.rulate.ru/book/93541/3127660